

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий отделом теории права и
междисциплинарных исследований законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского городского педагогического университета,
e-mail: theory8@izak.ru

КОРТЕСЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В позднее Средневековье в Европе начали формироваться сословно-представительные органы, которые многие авторы считают естественным развитием демократических принципов Античности, а также родоплеменной системы. В статье рассматриваются причины и процесс формирования кортесов в Испании как одного из элементов сословно-представительной системы. Сделан вывод о важной роли кортесов в развитии испанской государственности.

Ключевые слова: Испания, парламент, кортесы, сословно-представительная система.

PASHENTSEV Dmitry Alekseevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of Moscow City Pedagogical University

CORTES IN MEDIEVAL SPAIN AS AN ELEMENT OF THE CLASS-REPRESENTATIVE SYSTEM

Annotation. In the late Middle Ages in Europe class-representative bodies was formed. Many researches consider them as a result of the natural development of democratic principles of Antiquity, as well as tribal German system. The article discusses the causes and process of formation of Cortes in Spain as one of the elements of the class-representative system.

Key words. Spain, Parliament, Cortes, class-representative system.

В современных условиях глобальные вызовы, инициирующие ситуацию политической нестабильности в мире, заставляют обратиться к переосмыслению вопросов организации и деятельности государственной власти, к поиску в накопленном историческом опыте тех идей, концепций и механизмов, которые в какой-то мере могут быть использованы сегодня. В числе прочего, это относится к исследованию исторического развития демократических учреждений, которые в разных странах имели свои особенности, отвечавшие национальным правовым традициям и «народному духу», о котором писали представители немецкой исторической школы права.

При рассмотрении средневековых представительных учреждений с позиций современной историко-правовой науки возникает множество вопросов. Можно ли считать их предшественни-

ками современных демократических представительных органов или это совершенно самостоятельный независимый феномен? Можно ли вообще переносить на средневековые политические учреждения современные представления, которые связаны с совершенно иной эпохой, а следовательно, с формулировкой принципиально иных ценностей? Эти вопросы занимают многих ученых, которые проводят исследования в сфере истории права. С ними неразрывно связан и еще один вопрос: какой методологический подход необходимо применить, чтобы правильно решить указанные проблемы? При этом выбранный методологический подход может изменить перспективу видения проблемы, и мы получим такие результаты, которые, возможно, не ожидали. В указанном контексте представляет интерес рассмотрение вопросов возникновения и развития испанского сословно-представительного учреж-

дения эпохи Средневековья, которое затем, претерпев период упадка в связи с централизацией власти, вновь возникло на исторической арене, громко заявив о себе принятием первой испанской конституции 1812 г. Речь идет об испанском парламенте – кортесах, деятельность которого пока еще недостаточно подробно исследована в российской юридической науке.

Отметим, что исследование истории европейских сословно-представительных учреждений логично проводить на основе историко-антропологической научной теории, которая, с одной стороны, рассматривает явления с позиции исторической школы права, реконструируя существовавшую правовую традицию в ее обычно-правовом выражении, с другой стороны, учитывает положение современного антропоцентризма о субъекте права как центре правовой системы.

Опираясь на обозначенные методологические позиции, отметим, что в работе кортесов довольно большую роль играли представители так называемого «третьего сословия», хотя на сегодняшний день некоторые учёные (например, Е.Ю. Калинина) сомневаются в правильности применения этого термина. Оно очень схематично и не всегда отражает реальность. Но в целом смысл его ясен: речь идёт о непривилегированных сословиях, которые каким-то образом попадали в совещательные органы и могли работать над проектами, которые затем поступали на согласование королю. Это дало возможность наиболее последовательным сторонникам идеи демократического характера сословно-представительных монархий говорить о том, что в парламентах разных стран Европы проявлялся народный суверенитет (опять же, возможно, ошибка применять этот концепт к тому, что происходило в период Средневековья).

История кортесов включает в себя много столетий, и, разумеется, в этот период их значение, функции, роль менялись. Поэтому следует отметить наиболее важные моменты, характеризующие деятельность этого органа, сконструировать общую схему для дальнейших более подробных исследований.

В развитии кортесов можно отметить определённые закономерности, и эти же закономерности более или менее ярко проявятся, если мы рассмотрим истории других средневековых европейских сословно-представительных учреждений – парламентов.

Для родоплеменного строя характерно расщепление власти между разными органами. Властью в равной степени обладают старейшины, военные предводители, жрецы, народные собрания и другие. Каждый отвечает за свой участок деятельности. Нарушить право того или иного

органа на принятие решений невозможно, так как это представляет собой нарушение всеобщего порядка, встроенного в мировой порядок. Народные собрания имеют очень важные функции, которые не может взять на себя никакой другой орган. При этом можно согласиться с позицией В.И. Фадеева, писавшего, что «не следует смешивать идею народного представительства, воплощающуюся в деятельности выборного коллегиального органа, призванного выражать во всей ее полноте народную волю, с некоторыми представительными, выборными началами, которые можно обнаружить уже в системе организации управления государственными делами в Древней Греции и Древнем Риме» [8, с. 838].

Далее следует период развития государства, одним из основных признаков которого считается отделение публичной власти от общества. Этот период характеризуется тем, что одна из представленных властных элит занимает особое место, встаёт над волей всех остальных членов общества, может почти беспрепятственно диктовать свою волю. Это не всегда воспринимается как узурпация, поскольку делегирование своих прав такому ответственному за всех лицу ведёт к наибольшей защищённости и упорядоченности. Народные собрания всё более вытесняются из сферы принятия решений. В этой ситуации возможны два варианта последующего развития событий. В одном случае власть настолько авторитарна, что подавляет народные собрания, во втором случае власть понимает, что ей необходима общественная поддержка. Тогда народные собрания могут институционализироваться в новой форме – в качестве прообразов будущих парламентов. Развитие их также неравномерно. В тех государствах, где появляется сословно-представительная система, власть не ослабляется, а наоборот может значительно укрепиться. Чем больше она укрепляется, тем меньше нуждается в этих учреждениях. В итоге их деятельность может затухать, а власть становиться абсолютистской, как произошло в России с земскими соборами. Но затем наступает период Нового времени, когда вновь проявляются идеи и идеалы народного представительства. Фактически наступает новый расцвет представительной (парламентарной) системы, который продолжается до сих пор.

В начале VIII в. на Пиренейский полуостров пришли арабы и разрушили вестготское государство, находившееся в процессе становления. В тех королевствах, которые уцелели, сохранились некоторые элементы прежней системы власти и управления, например, в лице соборов, в которых совместно принимали решения представители светской аристократии и духовные лица. В XII в. в результате долгих и трудных трансформаций вла-

сти при принятии политических решений оказалось необходимым привлечь к этому процессу представителей непривилегированных социальных групп (первые сведения об участии неаристократических групп датируется 1188 г., а более или менее постоянное их участие отсчитывается с 1202 г.). Это стало моментом формирования кортесов, то есть такого учреждения, в котором консультативными правами обладали представители основных сословий общества, кроме самых низших. В кортесах обсуждались религиозные и политические вопросы, но законодательной властью они не обладали [8, с.842]. Однако при этом король не мог принять решения по некоторым вопросам без одобрения кортесов: «обычная формула провозглашения закона ... гласила: "Король с согласия кортесов постановил..."» [9, с.171]. Помимо этого представители сословий передавали королю указы от посланных их сообществ, в которых высказывались просьбы и пожелания [3, с.198].

Всё это свидетельствует о том, что в Испании всегда существовали условия, при которых довольно широкие слои населения могли принимать участие в выработке политико-правовых решений. В Леоне и Кастилии доступ к участию в сословно-представительных органах население получило раньше, чем в других королевствах полуострова, а также ранее, чем в других европейских государствах [7, с. VII], если мы не берём в учёт существующую позицию о признании парламентами скандинавских органов типа тинга. Это не совсем верно, поскольку это, скорее, родоплеменная традиция, сохраняющаяся в период формирования государственности.

Вероятно, что одной из причин такого высокого уровня правосознания населения в Испании можно считать своего рода партнёрские отношения между государством и обществом. Народ был нужен аристократии и королю не только в качестве источника налогов, но и для борьбы с маврами, а главное, для заселения отвоёванных территорий. Для этого между властью и обществом заключались договоры, которые выражались в предоставлении привилегий и иммунитетов. Эти особые права были очень значимыми для кастильского и леонского обществ, как затем и для всех остальных народов, населявших Испанию. Всю свою историю они защищали их от посягательств, не давая власти увеличивать разрыв между собой и обществом. Для этого местные сообщества могли организовывать братства, которые могли на равных выступать во взаимоотношениях с аристократией и властью. В какой-то степени эти демократические начала тормозили становление государства. Соответственно, когда к власти пришёл

Альфонс X, который начал создавать централизованную политическую систему в XIII в., которая получила свою реализацию в XIV-XV вв., кортесы начали терять своё влияние.

С другой стороны, уникальность ситуации в Кастилии объясняется и тем, что королям в ряде случаев были выгодны союзы с непривилегированными сословиями, поскольку это давало королю союзников против чрезмерного усиления аристократии. В других странах Европы разрыв между сословиями был более очевидным, что не позволяло создавать союзы короля с «третьим сословием». В Испании, как представляется, этот разрыв не был столь существенным. В результате короли приобрели союзника, а затем могли беспрепятственно избавиться от него, когда им понадобилось укреплять централизованную власть. Короли были заинтересованы в поддержке городов, и пытались заключать с ними и с клириками союзы против аристократии [2, с.320]. Как отметил Р. Альтамира-и-Кревеа, «обычно короли отваживались вести борьбу со знатью лишь косвенными методами, покровительствуя плебеям городов, естественным противникам дворян, и удовлетворяли их просьбы об уравнивании в правах с представителями высших сословий» [1, с.271]. Итак, представители непривилегированных сословий находили контакт с королём, в то время как светские и церковные феодалы часто не имели серьёзного влияния на королевскую власть [5, с.12]. В поддержке крестьянства, как правило, короли не нуждались, но в Испании, в отличие от остальной Европы, складывались сильные сельские общины, с которыми королю приходилось считаться. Поэтому в кортесах мы нередко видим представитель крестьянства [4].

При этом король долгое время не обладал особыми методами воздействия на города и сельские общины, точнее у него не было других инструментов, помимо судебных функций, которые повсеместно за ним закреплялись. Однако и судебные функции король мог выполнять, только продираясь через многочисленные препятствия. Именно поэтому нередко исследователи указывают на то, что не только король пользовался городами для противовеса сеньорам, но как раз наоборот, это города использовали короля в своих интересах, в собственной борьбе с теми же аристократами [6, с.53]. С.Д. Червонов сравнивал города средневековой Испании с «государствами в государстве», поскольку они пользовались суверенитетом на своей территории, которая включала, в том числе, возможности использования собственного права и судопроизводства [10, с.158]. Альфонс X смог использовать судебные

функции для укрепления централизованной политической власти и системы управления.

Сословно-представительный характер политико-правовой системы средневековой Испании подчёркивается тем обстоятельством, что король и представители всех сословий должны были присутствовать на его заседаниях. Эпоха упадка кортесов связана с тем, что короля начинают замещать какие-либо другие лица, а представители тех или иных сословий позволяют себе не являться. Именно консолидированность кортесов обеспечивала успех этому органу власти, и с ее утратой начинается закономерный исторический процесс «размывания» сословно-представительной монархии, усиления абсолютистских тенденций. Кортесы в Испании сыграли важную историческую роль, способствуя на определенном этапе развития консолидации властных элит, укреплению государственного механизма, формированию нации как социального конструкта.

Список литературы:

- [1] Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 519 с.
- [2] История Европы. Т.2. Средневековая Европа. – М.: Наука, 1992. – 808 с.
- [3] Корсунский А.Р. История Испании IX-XIII веков. – М.: Высшая школа, 1976. – 239 с.
- [4] Кудрявцев А.Е. История Испании в средние века. - Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 250 с.
- [5] Кучумов В.А. Становление сословно-представительной монархии в Арагоне и Каталонии в 12-15 вв. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1990. – 22 с.
- [6] Мадатов А.С. Очаги демократии в средневековом обществе // Вопросы политологии. 2015. №1. С. 45-60.
- [7] Пискорский В. Кастильские кортесы в переходную эпоху от средних веков к новому времени (1188-1520). – Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира, 1897. – 185 с.
- [8] Фадеев В.И. Из истории народного представительства: возникновение сословно-представительных органов // Lex Russica. 2009. Т. 68. № 4. С. 837-863.
- [9] Федосов П.А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт // Полис (Политические исследования). 2001. №1. С. 168-179.
- [10] Червонов С.Д. Испанский средневековый город. – М., 2005. – 415 с.

Spisok literatury:

- [1] Al'tamira-i-Krevea R. Istoriya Ispanii. – M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1951. – 519 s.
- [2] Istoriya Evropy. T.2. Srednevekovaya Evropa. – M.: Nauka, 1992. – 808 s.
- [3] Korsunskij A.R. Istoriya Ispanii IX-XIII vekov. – M.: Vysshaya shkola, 1976. – 239 s.
- [4] Kudryavcev A.E. Istoriya Ispanii v srednie veka. - L.: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. — 250 s.
- [5] Kuchumov V.A. Stanovlenie soslovno-predstavitel'noj monarhii v Aragonie i Katalonii v 12-15 vv. – Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. – M., 1990. – 22 s.
- [6] Madatov A.S. Ochagi demokratii v srednevekovom obshchestve // Voprosy politologii. 2015. №1. S. 45-60.
- [7] Piskorskij V. Kastil'skie kortesy v perekhodnuyu epohu ot srednih vekov k novomu vremeni (1188-1520). – Kiev: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1897. – 185 s.
- [8] Fadeev V.I. Iz istorii narodnogo predstavitel'stva: vzniknovenie soslovno-predstavitel'nyh organov // Lex Russica. 2009. T. 68. № 4. S. 837-863.
- [9] Fedosov P.A. Dvuhpalatnye parlamenti: evropejskij i otechestvennyj opyt // Polis (Politicheskie issledovaniya). 2001. №1. S. 168-179.
- [10] Chervonov S.D. Ispanskij srednevekovyj gorod. – M., 2005. – 415 s.

